возможность большинству людей реализовать себя практически. Выполнить свое предназначение на земле – это право каждого пришедшего в этот мир. Но история свидетельствует, что это право не дарится субъектами власти. Оно завоевывается человеком через образование, которое повышает способность отстаивать и защищать свои интересы в различных социальных условиях. И только высокий уровень культуры большинства населения превращает политические отношения в обществе в демократические. С людьми обращаются, как со стадом в той степени, в какой они этим стадом являются.

Проблема *homosapiens* – это всегда открытая для изучения тема. Законченность здесь невозможна. Человек и его сознание изучаются самим этим сознанием, которое не может увидеть самого себя целостно. Сложное дано окончательно познать только более сложному. Но каждый шаг в познании человека – это движение к культуре, к цивилизованности, к очеловечиванию самого себя и других.

1. Лермонтов М.Ю. Стихотворения. – Саранск: «Красный октябрь», 1996. – С.40.
2. Сорокин П. Общедоступный учебник социологии. – М.: Наука, 1994. – С. 145.
3. Шопенгауэр А. Афоризмы житейской мудрости. – Минск: Консен-Универсал, 1998. – С.8.

Смирнов М.В.

Роль теории гегемонии в развитии социальных наук

*Череповецкий государственный университет
(Россия, Череповец)*

doi: 10.18411/sr-10-10-2018-03

idsp: 000001:sr-10-10-2018-03

Аннотация

Основной проблемой социологии и социальных теорий остается ориентация и привлечение обратной связи – нормативных суждений и убеждений актантов и их собственных социологических квалификаций. В статье демонстрируется теория гегемонии А. Грамши, ее преимущества и влияние на развитие ряда теоретических направлений в сторону более прагматических оснований для социальных исследований.

Ключевые слова: гегемония, дискурс, прагматизм, обратная связь, репрезентация, артикуляция, практика.

Abstract

The main problem of sociology and social theories remains the orientation and attraction of feedback - the normative judgments and beliefs of the actants and their own sociological qualifications. The article demonstrates the theory of A. Gramsci's hegemony, its advantages and influence on the development of a number of theoretical directions towards more pragmatic grounds for social studies.

Достаточно серьезной проблемой в социологии и социальных дисциплинах по сей день считается отсутствие обратной связи с актантами, артикулирующими свои нормативные суждения и устанавливающими свои социологические квалификации. Проблемой является и вовлеченность самого исследователя в исследуемый им предмет, его социальный, аксиологический, дискурсивный контекст – т.е., так называемая субъект-объектная тождественность.

В западноевропейской и американской социологии эту проблему пытались решить через: 1) преодоление метафизики, всестороннее нивелирование всего инструментария объяснения, дедукции причинно-следственной связи – попытку обосновать автономность и независимость научного дискурса; 2) прагматизм и ориентацию на практику – попытку обосновать в качестве центрального прикладной критерий результативности, а не истины.

Тот же самый вакуум обратной связи пытался восполнить и историко-диалектический дискурс западноевропейской философии. История марксизма или психоанализа – это история постоянных ревизий, отступлений и политической борьбы. Историко-диалектическая мысль либо до предела все тотализирует, либо до предела все нивелирует, отдавая все на откуп духу, политической воле или случайности.

В отношении второго момента, связанного с преобладанием духа над материей, можно сказать, что со всей ясностью он проявился в первой половине XX века в трудах А. Грамши и Д. Лукача. Именно исторический контекст историко-диалектической рефлексии скорректировал ее развитие от метафизики к прагматизму в теории гегемонии этих неомарксистских мыслителей.

И хотя изначально рефлексия гегемонии велась в границах политического действия, впоследствии теория гегемонии оказала большое влияние на изменение представлений о социальности, методологии социальных исследований.

Отечественный марксист Б. Ю. Кагарлицкий определяет грамшианский подход, как систему компромиссов, обеспечивающую власть на основе гегемонии, а не диктатуры [1, С. 178]. В логике грамшианской традиции проблема демократии состоит в том, чтобы изменить условия компромисса. Это своеобразный примат целесообразного действия, его влияния на социальную пропозицию, нежели ожидание удачной комбинации условий; теория решения, принятого в пространстве неопределенности, децентрированности и хаотичности, которое только и создает устойчивость в нем.

Расхождение теории с практикой для марксизма в 20-30-е годы XX века, оказалось слишком очевидным, чтобы не предпринимать новый пересмотр теоретических канонов. Итальянский мыслитель пытался обосновать возможность социальной революции в Европе через создание контргегемонии угнетенного класса по отношению к доминирующей буржуазной культуре, которой удалось стабилизировать революционную ситуацию путем привлечения на свою сторону гражданского общества.

Следуя логике А. Грамши, буржуазия смогла предотвратить революцию, создав гегемонию в культурной сфере. Задача рабочего класса – построить контргегемонию, используя весь имеющийся для этого потенциал. Непосредственным авангардом в этом отношении должна выступить интеллигенция, органичная надеждам угнетенных масс.

Интеллигенция должна стать популяризатором идей философии практики, мостом между обыденным сознанием и «высшей» философией. «Будучи по своей тенденции философией масс, философия практики может мыслиться лишь в полемической форме, в непрерывной борьбе. И тем не менее отправным пунктом всегда должно быть обыденное сознание, ибо оно представляет собой спонтанную философию масс, и задача в том, чтобы придать ему идеологическую однородность» [2, С. 151].

А. Грамши принято считать одним из основоположников дискурсивной теории, дискурс-анализа [3, С. 38]. Его учение о гегемонии, гражданском обществе лежат в плоскости представления об обществе, как сотканном из противоречий

взаимоотношений индивидов, реализующих себя в различных социальных группах, имеющих то или иное политическое или идеологическое влияние.

В дискурсивной структуре идея гегемонии позволяет увидеть, кто из агентов дискурса находится во властной позиции по отношению к другим, как он реализует свою позицию и за счет чего. Какие доминирующие идеи создают эти агенты и почему они являются таковыми. Социальное воспринимается как дискурсивное пространство, заполненное репрезентациями, воссоздающими те или иные кальки или карты социальных и межличностных отношений.

Теория гегемонии в этом аспекте очень сильно приближается к нормативному прагматизму, поскольку самоопределение здесь делегируется самим актантам, а не является привилегией теоретических конструкций. «Понятие субъекта предшествующего субъективации устанавливает центральность категории «идентификации», что дает возможность говорить о гегемонических трансформациях, которые полностью зависят от политических артикуляций, а не от сущностей, организованных за пределами политического поля, таких, как «классовый интерес»» [4, р.ХІ].

Гегемонию, в отличие от физикалистской или натуралистической парадигмы, т.е. по сути метафизики, характеризует: 1) отсутствие претензий на универсальность и свою абсолютность; 2) понимание конвенциональности своих оснований; 3) ориентация на дух и более широкая мобильность, ориентированная на достижение цели; 4) нивелирование всего лишнего, номинализм; 5) установление обратной связи с фиксацией критериев ее селекции.

Подобного рода ориентация гегемонии предполагает структурно-символическое пространство, где реляционность ситуации определяется наличием дискурсов, репрезентирующих свое содержание, как определенную картину мира. «Понятие гегемонии предполагает, что в теоретическом поле доминирует категория артикуляции» [4, р. 93], которая, как практика, устанавливает связь между элементами этого поля так, что их идентичность изменяется в результате этой артикуляционной практики.

Таким образом, идея гегемонии для социального исследования имеет значение, утверждающее в качестве действительного все артефакты, вещи, дискурсы и суждения, которые артикулирует сами актанты и которые присутствуют во всем своем многообразии аффектов и причин, их формирующих. Именно через создание гегемонии в области своей нормативности, актанты и пытаются преодолеть устоявшийся порядок распределения величия, заявить о своем положении и способствовать его огласке – а не какие-либо дедуктивно фиксируемые законы «борьбы противоположностей» или «перехода количества в качество».

Именно применение теории гегемонии позволяет увидеть, что любое значение, социальный процесс, противоречие или ситуация – конструируются самим исследователем, а не открываются и не находятся.

Теория гегемонии А. Грамши оказала влияние как на лингвистический поворот в гуманитарных дисциплинах, где оформила методологию дискурс-анализа, так и на прагматический поворот в социологии, где акторно-сетевое восприятие действительности и процессов не устанавливает границ между природой и обществом, человеком и вещью, не делает разницы между социальным статусом индивида и тем, какие нормативные убеждения он при этом артикулирует. В действительности имеет смысл только обратная связь – те социологические квалификации и суждения, которые воспроизводят сами актанты, а также то, как они добиваются при этом иллюзорной

действительности и первичности своих дискурсивных репрезентаций в качестве иерархического порядка социальных правил объяснения и норм восприятия. И только этот момент может выступать для социальной науки непосредственным и первичным.

1. Кагарлицкий Б. Ю. Марксизм: Введение в социальную и политическую теорию. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 320 с.
2. Грамши А. Тюремные тетради. В 3 ч. Ч. 1. / Пер. с ит. – М.: Политиздат, 1991. – 560 с.
3. Русакова О. Ф., Ишменев Е. Ф. Критический дискурс-анализ // Современные теории дискурса: мультидисциплинарный анализ (Серия «Дискурсология»). – Екатеринбург: «Дискурс-Пи», 2006. – С. 36 – 48.
4. Laclau E., Mouffe C. Hegemony and Socialist Strategy. Towards a Radical Democratic Politics. Second Edition. – London: Verso, 2001. – 198 p.